

В.Ю. Сарабеев

Государственный архив Пермского края, г. Пермь

**РАЗРУХА И МЕДИЦИНА: ЗДРАВООХРАНЕНИЕ
В Г. ПЕРМИ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ
БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ВЛАСТИ (ПО ДОКУМЕНТАМ
ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ПЕРМСКОГО КРАЯ)**

Аннотация. Описано состояние здравоохранения в г. Перми в первые годы большевистской власти, в условиях разрухи, вызванной революцией и гражданской войной. Показаны те условия, в которых пришлось работать пермским медикам в эти годы, а также приведены мероприятия органов советской власти, направленные на нормализацию работы системы здравоохранения. Источниками для статьи стали архивные документы, хранящиеся в Государственном архиве Пермского края, в фондах ведомств, руководивших здравоохранением в Перми в рассматриваемый период.

Ключевые слова: здравоохранение, Пермский губернский отдел здравоохранения, гражданская война, разруха, «военный коммунизм», трудовая повинность, П.И. Пичугин, Государственный архив Пермского края.

Abstract. The article describes the state of health care in the city of Perm in the early years of the Bolshevik government among the devastation caused by the revolution and civil war. The purpose of the article is to show the work conditions faced by Perm physicians at these years, as well as the measures undertaken by the Soviet authorities in order to normalize the work of the health care system. The article is based on the archival documents found in the State Archives of the Perm Krai, in the archives of corresponding departments that managed the health care in Perm during the period under review.

Keywords: health care, Perm Province Health Department, civil war, devastation, "war communism", labor service, Pavel Ivanovich Pichugin, State Archive of the Perm Krai.

Периоды революций, войн и прочих потрясений всегда крайне негативно сказываются на социальной сфере. Острая нехватка ресурсов, гибель и эмиграция кадров, разрушение зданий в ходе боев – все это неизбежные спутники политических катаклизмов. В результате возможности даже самых налаженных систем здравоохранения, образова-

ния, социального обеспечения резко снижаются, продолжая функционировать лишь в самых минимальных масштабах.

Касается это и системы здравоохранения в России периода гражданской войны. Новая власть вынуждена была налаживать работу лечебных учреждений в крайне экстремальных условиях. Все первые годы после революции 1917 г. в Перми, как и по всей России, эта работа продолжала осуществляться лишь благодаря усилиям местной власти по изысканию ресурсов в полуразрушенной стране, а также работе энтузиастов.

Рассматривается состояние системы здравоохранения в г. Перми в период после окончательного установления советской власти 1 июля 1919 г. до упразднения Пермского губернского отдела здравоохранения 20 декабря 1923 г. вследствие ликвидации Пермской губернии, перехода к новому административно-территориальному делению. Документы, отражающие работу пермского здравоохранения в данный период, содержатся, в первую очередь, в архивном фонде р-15 «Пермский губернский отдел здравоохранения». Также документы, касающиеся здравоохранения в г. Перми описываемого периода, хранятся в фондах р-479 «Пермский уездный отдел здравоохранения» и р-480 «Пермский городской отдел здравоохранения».

После установления советской власти управление медицинским обслуживанием населения Пермской губернии перешло от врачебного отделения Пермского губернского правления в ведении соответствующего отдела при Пермском губернском исполнительном комитете. Затем на основании распоряжения наркома здравоохранения от 4 июня 1919 г. подобные отделы при губисполкомах были переименованы в «Отделы здравоохранения». Они действовали по принципу двойного подчинения: Пермский губернский отдел здравоохранения подчинялся, с одной стороны, Народному комиссариату здравоохранения, с другой – пермскому губисполкому. Отделы здравоохранения осуществляли контроль за всеми лечебными и аптечными учреждениями на местах, заведовали делами приема на службу медицинского персонала, занимались санитарным просвещением населения, организовывали борьбу с эпидемиями и социальными болезнями, борьбу с голодом, осуществляли руководство уездными и районными отделами здравоохранения [6, с. 1]. По состоянию на осень 1920 г., Пермский губернский отдел здравоохранения располагался в здании на углу улиц Петропавловской и Оханской (ныне – Газеты «Звезда»), в бывшем доходном доме

В.Д. Кувшинского, управляющего машиностроительным и литейным заводом И.И. Любимова [8, л. 86]. В настоящее время в данном здании расположен один из корпусов Пермского государственного медицинского университета им. академика Е.А. Вагнера.

В условиях краха российской промышленности, в том числе и фармацевтической, отсутствия импорта лекарств из-за рубежа одной из основных проблем пермского здравоохранения стало получение лекарств. За этим пермские должностные лица, как правило, обращались в центр. К примеру, 22 ноября 1919 г. фармацевтический отдел пермского губздравотдела направил в адрес Народного комиссариата здравоохранения следующую просьбу: «Пермский губернский отдел здравоохранения убедительно просит отпустить возможное количество /хотя бы 200 ампул/ сальварсана, неосальварсана или арсоля по различной дозировке. Означенные препараты необходимы для вновь организуемого Подотдела социальных болезней» [4, л. 1].

Кроме лекарств, точно так же приходилось просить и о необходимых для лечения продуктах, иногда не только Москву, но и другие губернии. Свидетельством полной нищеты, в которой приходилось работать врачам и должностным лицам от советской медицины, является, например, такой документ, как просьба, направленная Вятскому отделу здравоохранения. Согласно документу, пермский губздравотдел просил о следующем: «В виду развития в г. Перми эпидемических болезней: холеры и сыпного тифа, пермский губернский отдел здравоохранения убедительно просит отпустить для пермского губздравотдела вина хотя бы два ящика» [4, л. 47].

Массовые эпидемии, особенно гриппа («испанки») и тифа, являлись одним из наиболее опустошительных бедствий в России периода гражданской войны. Огромному риску подвергались и медицинские работники, осуществлявшие лечение заболевших. В ноябре 1919 г. пермгубздравотдел докладывал Пермскому губернскому исполнительному комитету: «С 30-го октября по 5-е ноября действительно наблюдалось в военных госпиталях г. Перми повышение % смертности от тифа до 10 %. Это повышение совпало с дровяным кризисом и понижением температуры в палатах. При разборе этих смертных случаев оказалось, что значительное их число относится не к сыпному тифу, а к возвратному, и много случаев падает на медицинский персонал, который вообще во всех эпидемиях дает более тяжелые формы и больший % смертности» [4, л. 13].

Далее в документе руководители пермского здравоохранения констатировали свою вину в повышении смертности: «Дровяной кризис из-за нашей неорганизованности унес несколько лишних жертв: более слабых, более утомленных (сыпн. тиф) наших товарищей» [4, л. 13].

Помимо лекарственных препаратов, точно так же остро не хватало благоустроенных помещений. Ремонт зданий больниц практически не производился в силу отсутствия как работников, так и материалов. Рапорт от 15 октября 1920 г., направленный заведующим строительными работами заведующему техническим отделением губздравицы, рисует в этом плане следующую удручающую картину: «Как вам известно по моему предыдущему рапорту, что в моем распоряжении в настоящее время нет: во-первых, технических сил, чтобы иметь возможность обследовать указанные работы, во-вторых, лошади, чтобы хотя бы объехать эти здания и ознакомиться с ремонтом и снять со зданий планы, и в-третьих, никаких рабочих рук для исполнения работ по исправлению печей, очистки дымовых труб, вставки стекол и рам и других мелочных ремонтов, не говоря уже о более сложных работах. Ежедневно я вам лично об этом докладываю и неоднократно писал рапорты, в которых испрашиваю Вас дать мне указание, как выйти из этого катастрофического положения, но до сей поры ко мне продолжают ежедневно поступать требования с Вашей подписью: “Исполнить тот или иной ремонт в спешном порядке”» [2, л. 70].

Такая бюрократическая трагикомедия в условиях разрухи имела следствием отчаянное положение больных, содержащихся в лечебных учреждениях: «Между тем работы по требованиям не терпят никакого отлагательства, больные и дети в зданиях без стекол в рамах и с неисправными печами мерзнут, а зданиям угрожает пожар от неисправных печей и дымовых труб» – говорится далее в том же рапорте [8, л. 70 об.].

О том, в каких условиях оказывались попадавшие в пермские больницы люди, в фонде Пермского губздравотдела есть немало ярких документов. Например, сохранился протокол совещания комиссии по осмотру больницы, располагавшей по улице Советской, 2, от 16 декабря 1920 г. Осмотром было установлено совершенно плачевное положение больницы. В протоколе, в частности, указывалось: «Чрезвычайное переполнение больницы больными. Вместо нормального количества – 120, максимум 150 человек, в больнице лежит свыше 400 человек. Кроме переполнения назначенных для больных палат, заняты под больных

громадная комната, назначенная для курения больных и помещения библиотеки, занят весь коридор, соединяющий все три корпуса больницы... Коридор в среднем корпусе и площадки верхнего этажа тоже заняты больными, лежащими прямо на полу... Всего хуже обстоит дело с одеялами. Под одно одеяло ложатся несколько больных, так как по уходе больного место его тотчас же занимает другим, и не возможности одеяло вымыть и продезинфицировать, как это всегда делается при нормальных условиях. Только после умерших удается наскоро одеяло вымыть, оставив кровать без покрывала» [1, л. 31].

Подобные ужасные примеры нищеты и антисанитарии отражены и во многих других документах этих лет. Тем не менее, несмотря на все трудности, система здравоохранения продолжала работать, а ее проблемы, решаться, пусть и крайне медленно и недостаточно. Местные власти прилагали большие усилия, чтобы обеспечить медицинские учреждения необходимыми кадрами. В частности, предпринимались меры по ускорению подготовки врачей из числа студентов-медиков. Ради этого иногда даже делались исключения из мобилизационного режима периода «военного коммунизма». К примеру, 10 мая 1920 г. пермский губисполком, после доклада ректора Пермского университета профессора Николая Петровича Оттокара, принял решение временно освободить будущих медиков от обязательной для всех граждан РСФСР трудовой повинности. Данное решение было мотивировано следующим образом: «Принимая во внимание, что недостаток врачей в настоящее время служит тормозом в развитии дела здравоохранения в Республике, а Пермская губерния особенно остро переживает этот кризис... признать желательным и необходимым откомандирование студентов-медиков на два месяца с мест службы в распоряжение университета для выполнения зачетных работ, заменить им трудовую повинность учебой, с выдачей им пособия, согласно законоположений» [7, л. 8].

Предпринимаемые советскими властями меры способствовали также более рациональному распределению имевшихся медицинских кадров, повышению их квалификации. В фонде Пермского уездного отдела здравоохранения сохранился образец туберкулезной карты на врачей, которую заполняли все медики, специализировавшиеся на лечении туберкулеза. Как было сказано в прилагавшемся циркуляре, такие карточки были необходимы для оптимального использования соответствующих медицинских работников: «Организации социальных курсов для врачей и стажирования врачей при Научном туберкулезном

институте и показательных противотуберкулезных учреждениях. Такая регистрация врачей-специалистов даст возможность пойти на встречу их интересам при подыскании им соответствующего места» [2, л. 15–16].

О том, насколько немногочисленные порой были квалифицированные кадры врачей в Перми, также свидетельствует ряд документов. Наиболее ценные работники получали ряд послаблений, например, освобождение от службы в Красной армии. В частности, 19 ноября 1919 г. Пермский губернский отдел здравоохранения направил в адрес Народного комиссариата здравоохранения ходатайство об освобождении от мобилизации врача Владимира Николаевича Космодемьянского. В документе было сказано: «В настоящее время врач Космодемьянский фактически занимал должность заведующего санитарно-эпидемическим подотделом Губздравотдела. Врач Космодемьянский является в настоящий момент единственным гигиенистом и эпидемиологом во всей Пермской губернии» [4, л. 3–3 об.].

Несколько позже, в 1922 г., Народным комиссариатом здравоохранения было принята специальная инструкция Комиссиям по распределению медперсонала о применении положения о трудовой повинности. Она предписывала соблюдать большую аккуратность в деле назначения кадров, «ввиду трудности современных условий перемещения с места на место и общих бытовых и материальных условий жизни медработников». Согласно инструкции, при распределении медицинских кадров советские органы должны были учитывать целый ряд факторов: «В каждом отдельном случае учитывать все бытовые условия, в которых находится данное лицо, подлежащее назначению по трудовым повинностям, с тем, чтобы работа, на которую он направляется, и условия, в которые он попадает, по возможности соответствовали бы его подготовке, возрасту, семейному положению и состоянию здоровья, например, нахождение на иждивении престарелых и нетрудоспособных членов, семьи, большая семья и т.д.» [5, л. 3–3 об.].

Таким образом, сама жизнь продиктовала бережное отношение советских властей к медицинским работникам, что способствовало постепенному налаживанию нормальной работы системы здравоохранения в Перми.

Несмотря на отчаянную ситуацию, строились в первые советские годы и новые здания для помещения в них медицинских учреждений. В частности, 4 февраля 1920 г. в Перми состоялось соединенное сове-

щение представителей фабрично-заводских комитетов Заимского района. Согласно протоколу совещания, одним из пунктов повестки дня стало обсуждение вопроса об открытии лечебного пункта в Заимском районе. Речь шла о территории в районе нынешнего Машиностроительного завода имени Ф.Э. Дзержинского.

По данному вопросу совещание приняло следующее решение: «Открыть немедленно амбулаторный прием больных Заимского района в помещении приемного покоя завода бывш. Леснер и принять энергичные меры к сооружению постоянной больницы в данном районе» [7, л. 43].

Помимо подобных обычных учреждений медицины, в условиях разрухи появлялись и больницы, которые играли затем очень существенную роль в истории пермской медицины. Ярким примером этому является то, что именно в тяжелое время «военного коммунизма» знаменитый пермский врач Павел Иванович Пичугин озаботился созданием детской клиники при университете, первой подобной клиники на Урале.

В фонде Пермского губернского отдела здравоохранения сохранился интересный документ на эту тему – довольно подробный рассказ П.И. Пичугина об организации данной детской клиники. По словам врача, когда он осенью 1920 г. прибыл в Пермь, будучи избран профессором детских болезней медицинского факультета Пермского университета, на него сразу же обрушились серьезные трудности, связанные с оборудованием будущей клиники. Достаточно сказать, что намеченное для нее здание оказалось уже занятым под эпидемический госпиталь, и Павел Иванович был вынужден искать другое.

Преодолевая препятствия, связанные как с царившей вокруг нищетой, так и бюрократической волокитой, Пичугин решил привлечь к делу создания клиники внимание Пермской общественности. Как пишет Павел Иванович, «я начал с того, что мною была помещена в местной газете статья, которая информировала все местное население о необходимости создания детской клиники в г. Перми, о значении и роли клиники для местного края» [3, л. 34].

Тем не менее на одно только получение здания для клиники ушел почти год. Пичугин обращался и губернский отдел здравоохранения, и лично к председателю губернского исполнительного комитета, и даже в Чрезвычайную комиссию, и долгое время безрезультатно. «Должен сказать, что большая часть ответственных руководителей учреждений г. Перми были совершенно равнодушны к моим планам, и пришлось немало страдать моему самолюбию, но ради клиники я все решил тер-

петь», – в таком мало характерном для официальных документов стиле Пичугин описывал ситуацию с выделением здания, а позднее – организацией обустройства будущей клиники [3, л. 35].

Только в июне 1921 г. Пермским университетом для организации детской клиники было получено здание, в котором ранее располагались Алексеевское мужское и Насоновское женское начальные училища (детская больница имени П.И. Пичугина находится здесь и сегодня). По поводу ремонта здания, находившегося в аварийном состоянии, руководитель соответствующего учреждения откровенно сказал Пичугину, указав на состояние дома, который занимало само учреждение: «У нас, как вы, профессор, видите, пробито в стене отверстие, и у нас, ведающих ремонтными работами, нет средств поставить косяки, сделать и установить дверь; все это объясняется низкими ставками оплаты труда рабочих» [3, л. 35]. Ремонт начался лишь во второй половине августа 1921 г. Когда он был произведен, такая же проблема встала и с получением клиникой оборудования – и университет, и местный губснаб, и другие учреждения отвечали, что не могут выдать для клиники ничего, даже столов и кроватей.

Долгое время П.И. Пичугину пришлось работать по организации детской клиники практически в одиночку. По его словам, «... со дня приезда в Пермь и до начала ремонта мне пришлось действовать одному. Я был профессором детских болезней, читающим лекции 4 и 5 курса и по поручению факультета 3-му курсу, и завхоз, и делопроизводитель, и канцелярист, и рассыльный» [3, л. 35 об.]. Затем большую помощь ему оказал А.П. Шубин, ставший завхозом создаваемой клиники, благодаря которому ремонт удалось довести до конца. Затем в деле оборудования больницы Павлу Ивановичу значительно посодействовали заведующий подотделом хозяйственной части губоно Громов и председатель комиссии по улучшению быта детей при пермском губисполкоме Куликов. Часть белья и посуды были получены также со складов военного ведомства [3, л. 36 об.].

Наконец, в результате огромных усилий Павла Ивановича и других неравнодушных людей 5 февраля 1922 г. детская клиника при Пермском университете была открыта. По словам присутствовавшего на открытии корреспондента газеты «Звезда», которые приводит в своем рассказе Пичугин, «все помещение клиники в буквальном смысле слова блещет образцовой чистотой и изяществом обстановки» [3, л. 37 об.].

Клиника сразу же стала одним из наиболее значимых медицинских учреждений Перми, осуществляя не только лечение, но и научные исследования. По словам П.И. Пичугина, в клинике «находится ряд больных с интересными в медицинском, научном и педагогическом отношении болезнями; производятся под моим руководством научные исследования врачами клиники, ведутся занятия со студентами. Кроме того, ведется врачами клиники по моему указанию и руководству ряд работ по биологии детского возраста, по изучению средств при лечении детского туберкулеза, по изучению дианетики при экссудативном диатезе и по изучению паразитов крови т.д.» [3, л. 37 об.].

Первые годы большевистской власти – сложнейший период в истории системы здравоохранения в городе Перми. Гражданская война лишила пермскую медицину практически всех ресурсов и возможностей поддерживать нормальную работу учреждений здравоохранения. Тем не менее даже в таких условиях пермские врачи и возглавлявшие систему здравоохранения должностные лица продолжали свою работу. Не только осуществляя повседневную деятельность медицинских учреждений, но и мероприятия по развитию здравоохранения, продвижению вперед медицинской науки, о чем свидетельствует успешно претворенная в жизни инициатива П.И. Пичугина. Пермские работники здравоохранения с честью преодолевали тяжелейшие трудности, выпавшие на их долю в один из самых страшных этапов истории России.

Список литературы и источников

1. Акты осмотра лечебных учреждений Пермского губернского отдела здравоохранения // ГАПК. Ф. р-15. Оп. 1. Д. 51.
2. Инструкция по медико-статистической регистрации для уездных отделов Здравоохранения и медицинских работников, как лечебных, так и вольно практикующихся, работающих в пределах Пермской губернии // ГАПК. Ф. р-479. Оп. 1. Д. 3.
3. Инструкция участковым врачам Пермского уездздравотдела. Инструкция для больниц Пермского уезда по финансово-хозяйственному подотделу и др. История организации детской клиники Пермского государственного университета профессором детских болезней тов. Пичугиным в августе 1920 г. // ГАПК. Ф. р-15. Оп. 2. Д. 5.

4. Переписка с Народным комиссариатом здравоохранения об упразднении городского и уездного отдела здравоохранения, проект положения и демократизации лечебных учреждений и др. // ГАПК. Ф. р-15. Оп. 1. Д. 2.

5. Положение о трудповинности для медроботников, утвержденных комиссией Народного Комиссариата Здравоохранения от 06.04.1922 г. // ГАПК. Ф. р-479. Оп. 1. Д. 1.

6. Предисловие к фонду р-15 «Пермский губернский отдел здравоохранения Пермского губернского исполнительного комитета РК и КД» // ГАПК. Ф. р-15. Оп. 1. Предисловие.

7. Протоколы заседаний коллегии губернского отдела здравоохранения, списки медицинских работников, совещания по борьбе с заразными болезнями, доклады и отчеты о работе // ГАПК. Ф. р-15. Оп. 1. Д. 27.

8. Распоряжения центральных и местных властей (циркуляры, приказы и др.) // ГАПК. Ф. р-15. Оп. 1. Д. 5.